

Решение № 2А-1517/2019 2А-166/2020 2А-166/2020(2А-1517/2019;)-М-1359/2019 М-1359/2019 от 19 января 2020 г. по делу № 2А-1517/2019Коркинский городской суд (Челябинская область) - Гражданские и административные

Дело № 2а-166/2020

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

20 января 2020 года г. Коркино

Коркинский городской суд Челябинской области в составе:

председательствующего Юркиной С.Н.,

при секретаре Коротковой И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному иску ФИО1 к судебному приставу - исполнителю Коркинского ГОСП ФИО2 об оспаривании действия,

УСТАНОВИЛ:

ФИО1 обратился в суд с административным иском к судебному приставу-исполнителю Коркинского ГОСП ФИО2 об оспаривании действия.

В обоснование заявленного требования указал на следующие обстоятельства. 24.12.2018 постановлением судебного пристава-исполнителя возбуждено исполнительное производство на основании исполнительного листа о взыскании с него в пользу ФИО3 денежной суммы в размере 780850 руб.. По определению суда от 15.04.2019 исполнительное производство ФИО4 от 24.12.2018 приостановлено. На данный момент нет решения суда об его возобновлении. В ходе совершения незаконных исполнительных действий судебным приставом-исполнителем были совершены действия: установлены запреты на регистрационные действия на его недвижимое имущество. И наложен арест на расчётный счёт ИП ФИО1, куда поступают деньги для выдачи заработной платы, уплаты налогов и т.д.. Данный расчётный счёт не имеет никакого отношения к исполнительному производству, возбужденному в отношении него, как физического лица. С указанными действиями он не согласен, поскольку они нарушают его права. На момент его приостановления у него арестовали транспортное средство автомобиль <данные изъяты>, ценой более 2000000 руб., что значительно превышает сумму по исполнительному листу. И какие-либо действия пристава в отношении его имущества в момент приостановления исполнительного производства, он считает незаконным. В августе 2019 года им были заключены предварительные договоры купли-продажи объектов недвижимости. На основании которых, он получил денежные средства в размере 4700000 руб.. Данные денежные средства уплачены им в счёт погашения квартиры, принадлежащей ему на праве собственности. 20.11.2019

года с покупателем объектов недвижимости заключён основной договор купли-продажи. 23.11.2019 года в их регистрации было отказано, т.к. был наложен запрет на регистрационные действия на основании ИП ФИО4 от 21.11.2019. Но ни в августе, ни до 20 ноября 2019 года никаких ограничений не было и не должно было быть. Просит в уточнённом иске: признать действия судебного пристава-исполнителя ФИО2 по наложению ограничений на регистрационные действия недвижимого имущества незаконными; обязать судебного пристава-исполнителя ФИО2 снять ограничения на регистрационные действия недвижимого имущества, наложенные на основании ИП ФИО4 от 21.11.2019 года; признать ИП ФИО4 от 21.11.2019 незаконным (л.д.57-59).

В судебном заседании административный истец ФИО1 заявленные требования по иску поддержал, просил удовлетворить в полном объёме.

Административный ответчик судебный пристав-исполнитель Коркинского ГОСП ФИО2 в судебном заседании требования административного истца не признала, просила в удовлетворении иска ФИО1 отказать. Представленный отзыв на административный иск поддержала (л.д.15-17).

Представитель заинтересованного лица Управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области, заинтересованное лицо ФИО3 в судебное заседание не явились, судом были надлежащим образом извещены о месте и времени рассмотрения дела, ею представлены возражения на административный иск (л.д.130,131,160-164).

Поэтому суд считает возможным дело рассмотреть в отсутствие лиц, не явившихся в судебное заседание.

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, суд приходит к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований истца по следующим основаниям.

24.12.2018 года в Коркинский ГОСП на исполнение поступил исполнительный лист в отношении ФИО1 о взыскании долга в сумме 780850 руб. в пользу ФИО3. 24.12.2018 года было вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства ФИО4.

В Коркинском ГОСП в отношении ФИО1 на исполнении находится сводное исполнительное производство ФИО4-ИП, возбужденное на основании ряда исполнительных документов, на общую сумму 828450 руб., взыскателем по которым является ФИО3.

По исполнительному производству ФИО4-ИП сделаны запросы в регистрационные органы и кредитные организации.

Из полученных ответов следует, что у должника ФИО1 имеется движимое и недвижимое имущество, а также расчётные счета в ПАО Сбербанк России по Челябинской области.

Постановлением судебного пристава-исполнителя Коркинского ГОСП К.Т.Н. от 11.01.2019 наложен запрет на совершение действий по распоряжению, регистрационных действий в отношении имущества в виде: 7 транспортных средств, 1 прицепа, 3 полуприцепов цистерн, принадлежащих ФИО1.

Постановлением судебного пристава-исполнителя Н.Л.Н. от 27.09.2018 года наложен арест на имущество: транспортное средство грузовой тягач седельный <данные изъяты>, принадлежащий должнику ФИО1. Согласно акту от 27.09.2018 года о наложении ареста на транспортное средство, его оценка составляет 1000000 руб..

Определением Коркинского городского суда от 15.04.2019 исполнительное производство ФИО4-ИП, возбужденное 24.12.2018 судебным приставом-исполнителем Коркинского ГОСП К.Т.Н., приостановлено.

В рамках этого же исполнительного производства 21.11.2019 года судебным приставом-исполнителем Коркинского ГОСП ФИО2 вынесено постановление о запрете на совершение регистрационных

действий, действий по исключению из госреестра, а также регистрации ограничений и обременений в отношении недвижимого имущества в виде: 10 земельных участков, 12 нежилых зданий, 3 сооружений, 6 квартир, принадлежащих ФИО1 на праве собственности (л.д. 25-29).

При этом, как следует из постановления о наложении запрета на совершение действий по регистрации недвижимого имущества, сумма долга составляет 35310 рублей.

Административный истец ФИО1 обратился в суд с административным иском заявлением, в котором просит признать незаконными действия судебного пристава-исполнителя по наложению ограничений действий по исключению из госреестра, а также регистрации ограничений и обременений в отношении недвижимого имущества, поскольку предметом взыскания по исполнительному производству является денежная сумма в размере 780850 руб.. Также указывает, что рыночная стоимость его движимого и недвижимого имущества значительно превышает размер задолженности по исполнительному производству.

В свою очередь истец направил ходатайство на имя старшего судебного пристава о снятии запретов по регистрации с недвижимого имущества. Ответом от 19.12.2019 года в удовлетворении, которого ему было отказано. В связи с чем, административный истец 24.12.2019 года обращается в суд и просит признать незаконным действие судебного пристава-исполнителя по наложению запретов на регистрацию недвижимого имущества, наложенных постановлением от 21.11.2019 года.

Предметом рассмотрения по настоящему административному делу являются действия судебного пристава-исполнителя от 21.11.2019 года о наложении запретов на совершение регистрационных действий, действий по исключению из госреестра, а также регистрации ограничений и обременений в отношении недвижимого имущества в виде 10 земельных участков, 12 нежилых зданий, 3 сооружений, 6 квартир, принадлежащих ФИО1.

В силу ст. 4 ФЗ "Об исполнительном производстве", исполнительное производство осуществляется на принципах: законности; своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения; уважения чести и достоинства гражданина; неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи; соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Оценивая оспариваемые действия судебного пристава-исполнителя, руководствуясь положениями п. 5 ст. 4 Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее по тексту - Федеральный закон "Об исполнительном производстве"), суд считает, что в рассматриваемом случае нарушены, как один из принципов исполнительного производства, закреплённый в вышеуказанной статье, так и права стороны исполнительного производства - должника, поскольку стоимость имущества, в отношении которого, в рамках исполнительного производства ИП ФИО4 вынесено постановление о запрете совершения регистрационных действий, не соразмерна требованиям исполнительного документа.

Перечень исполнительных действий, приведённый в ч. 1 ст. 64 Федерального закона "Об исполнительном производстве", не является исчерпывающим, и судебный пристав-исполнитель вправе совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов (п. 17 ч. 1 названной статьи), если они соответствуют задачам и принципам исполнительного производства (ст. 2, 4 Федерального закона "Об исполнительном производстве"), не нарушают защищаемые федеральным законом права должника и иных лиц. К числу таких действий относится установление запрета на распоряжение принадлежащим должнику имуществом, в том числе запрета на совершение в отношении него регистрационных действий (п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года N 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства").

В силу п. 5 ст. 4 Федерального закона "Об исполнительном производстве" исполнительное производство должно осуществляться с соблюдением принципа соотносимости объёма требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

В силу вышеприведённых правовых норм судебный пристав-исполнитель должен действовать таким образом, чтобы избежать нарушения баланса интересов участников исполнительного производства и соблюсти принцип соотносимости объёма требований взыскателя мерам принудительного исполнения.

В ч. 4 ст. 80 Федерального закона "Об исполнительном производстве" указано, что арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости - ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества. Вид, объём и срок ограничения права пользования имуществом определяются судебным приставом-исполнителем в каждом случае с учётом свойств имущества, его значимости для собственника или владельца, характера использования, о чём судебный пристав-исполнитель делает отметку в постановлении о наложении ареста на имущество должника и (или) акте о наложении ареста (описи имущества).

Принцип соотносимости объёма требований взыскателя и мер принудительного исполнения, изложенный в п. 5 ст. 4 Федерального закона "Об исполнительном производстве", основан на правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в п. 2.2 Постановления от 12 июля 2007 года N 10-П, в котором указано, что законодательная регламентация обращения взыскания по исполнительным документам должна осуществляться на стабильной правовой основе сбалансированного регулирования прав и законных интересов всех участников исполнительного производства с законодательным установлением пределов возможного взыскания, не затрагивающих основное содержание прав должника и одновременно отвечающих интересам защиты прав кредитора (охватывающих его право требования), с целью предотвращения либо уменьшения размера негативных последствий неисполнения обязательства должником.

Принимая во внимание, что судебным приставом-исполнителем оспариваемым действием по вынесению постановления от 21.11.2019 года наложен запрет на совершение регистрационных действий в отношении 10 земельных участков, 12 жилых зданий, 3 сооружений, 6 квартир, принадлежащих ФИО1 при задолженности по исполнительному производству ФИО4 в размере 780850 руб., суд приходит к выводу о том, что в данном конкретном случае объявление запрета на распоряжение вышеуказанным имуществом, которое принадлежит должнику, не отвечает принципу соразмерности, установленному в приведённых выше нормах Федерального закона "Об исполнительном производстве" и нарушает права и законные интересы административного истца - должника в исполнительном производстве.

Кроме того, судебный пристав-исполнитель не обосновал необходимость вынесения данного постановления, учитывая, что в рамках этого же исполнительного производства судебным приставом-исполнителем 11.01.2019 года уже было вынесено постановление о запрете на совершение действий по распоряжению, регистрационных действий в отношении имущества в виде: 7 транспортных средств, 1 прицепа, 3 полуприцепов цистерн, принадлежащих ФИО1.

ФИО1 обратился в суд с административным иском к судебному приставу-исполнителю Коркинского ГОСП ФИО2 о признании действия судебного пристава-исполнителя по наложению ограничений на регистрационные действия недвижимого имущества незаконными; обязать судебного пристава-исполнителя снять ограничения на регистрационные действия недвижимого имущества, наложенного на основании ИП ФИО4 от 21.11.2019; признании ИП ФИО4 от 21.11.2019 незаконным.

В обоснование требований ФИО1 указал, что является должником по исполнительному производству ФИО4 от 21.11.2019 г., предмет исполнения - взыскание с него в пользу взыскателя ФИО3 денежной суммы в размере 780850 рублей.

В рамках указанного исполнительного производства 27.09.2018 г. судебным приставом-исполнителем Коркинского ГОСП приняты обеспечительные меры в виде ареста в отношении транспортного средства - грузовой тягач седельный <данные изъяты>, ДАТА года выпуска, г.н. ФИО4, стоимостью более 2000000 руб..

Таким образом, по мнению административного истца, наложенный арест на недвижимое имущество

несоразмерен задолженности по исполнительному документу, поскольку превышает его более, чем в 5 раз.

Кроме этого, наложение запрета на регистрационные действия лишает административного истца возможности надлежащим образом исполнить свои обязательства по передаче объектов недвижимости: многопливной автозаправочной станции (имущественный комплекс АЗС), находящейся по адресу: АДРЕС, стоимостью 700000 руб.; квартиры, находящейся по адресу: АДРЕС, стоимостью 800000 руб.; земельного участка, площадью 3052 кв. м., находящегося по адресу: АДРЕС, стоимостью 2300000 руб.; квартиры, находящейся по адресу: АДРЕС, стоимостью 1000000 руб., по договорам купли-продажи перед другим кредитором - Э.О.К., согласно которым данные объекты подлежат оформлению в собственность указанного кредитора.

Судебный пристав-исполнитель ФИО2 требования административного истца не признала, представила в материалы дела письменный отзыв (л.д. 15-17). Пояснила, что 24.12.2018 г. возбуждено исполнительное производство в отношении должника ФИО1 Постановление о возбуждении исполнительного производства было направлено сторонам. Поскольку должником никаких действий по погашению задолженности перед взыскателем не было предпринято, были приняты обеспечительные меры в виде запрета регистрационных действий в отношении объектов недвижимого имущества, имеющих в собственности должника. Относительно заявления о несоразмерности стоимости арестованного имущества размеру задолженности по исполнительному производству, полагала, что данные меры не являются арестом имущества, поскольку должник не ущемлён в праве пользования своим имуществом. Запрет наложен в целях обеспечения исполнения исполнительного документа и предотвращения выбытия имущества, на которое впоследствии может быть обращено взыскание.

Заинтересованное лицо ФИО3 (взыскатель по исполнительному производству) возражала против требований административного истца, просила в удовлетворении административного иска отказать, в материалы дела представлены её письменные возражения.

В соответствии с частью 1 статьи [218](#) Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации граждане, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения, действия (бездействие) квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Согласно статье 4 Федерального закона от 02 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" исполнительное производство осуществляется на принципах: 1) законности; 2) своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения; 3) уважения чести и достоинства гражданина; 4) неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи; 5) соотносимости объёма требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Статьёй 64 названного Федерального закона предусмотрено, что для создания условий для применения мер принудительного исполнения, а равно для понуждения должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, судебный пристав-исполнитель вправе совершать исполнительные действия.

В силу правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении Пленума от 17 ноября 2015 г. N 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства", при наложении ареста на имущество в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, судебный пристав-исполнитель вправе в силу части 1 статьи 80 Закона об исполнительном производстве не применять правила очерёдности обращения взыскания на

имущество должника, что само по себе не освобождает судебного пристава-исполнителя от обязанности в дальнейшем осуществить действия по выявлению иного имущества должника, на которое может быть обращено взыскание в предыдущую очередь. При этом судебный пристав-исполнитель обязан руководствоваться частью 2 статьи 69 названного Закона, допускающей обращение взыскания на имущество в размере задолженности, то есть арест имущества должника по общему правилу должен быть соразмерен объёму требований взыскателя. Например, арест несоразмерен в случае, когда стоимость арестованного имущества значительно превышает размер задолженности по исполнительному документу при наличии другого имущества, на которое впоследствии может быть обращено взыскание. В то же время такой арест допустим, если должник не предоставил судебному приставу-исполнителю сведений о наличии другого имущества, на которое можно обратить взыскание, или при отсутствии у должника иного имущества, его неликвидности либо малой ликвидности. Выявление, арест и начало процедуры реализации другого имущества должника сами по себе не могут служить основанием для снятия ранее наложенного ареста до полного исполнения требований исполнительного документа (пункт 41).

Перечень исполнительных действий, приведённый в части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве, не является исчерпывающим, и судебный пристав-исполнитель вправе совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов (пункт 17 части 1 названной статьи), если они соответствуют задачам и принципам исполнительного производства (статьи 2 и 4 Закона об исполнительном производстве), не нарушают защищаемые федеральным законом права должника и иных лиц. К числу таких действий относится установление запрета на распоряжение принадлежащим должнику имуществом (в том числе запрета на совершение в отношении него регистрационных действий). Запрет на распоряжение имуществом налагается в целях обеспечения исполнения исполнительного документа и предотвращения выбытия имущества, на которое впоследствии может быть обращено взыскание, из владения должника в случаях, когда судебный пристав-исполнитель обладает достоверными сведениями о наличии у должника индивидуально-определённого имущества, но при этом обнаружить и/или произвести опись такого имущества по тем или иным причинам затруднительно (например, когда принадлежащее должнику транспортное средство скрывается им от взыскания). Постановление о наложении запрета на распоряжение имуществом судебный пристав-исполнитель обязан направить в соответствующие регистрирующие органы. После обнаружения фактического местонахождения имущества и возникновения возможности его осмотра и описи в целях обращения взыскания на него судебный пристав-исполнитель обязан совершить все необходимые действия по наложению ареста на указанное имущество должника по правилам, предусмотренным статьей 80 Закона об исполнительном производстве (пункт 42).

Арест в качестве обеспечительной меры либо запрет на распоряжение могут быть установлены на перечисленное в абзацах втором и третьем части 1 статьи [446](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации имущество, принадлежащее должнику-гражданину. Например, арест в качестве обеспечительной меры принадлежащего полностью или в части должнику-гражданину жилого помещения, являющегося единственно пригодным для постоянного проживания самого должника и членов его семьи, равно как и установление запрета на распоряжение этим имуществом, включая запрет на вселение и регистрацию иных лиц, сами по себе не могут быть признаны незаконными, если указанные меры приняты судебным приставом-исполнителем в целях воспрепятствования должнику распорядиться данным имуществом в ущерб интересам взыскателя. Наложение ареста либо установление соответствующего запрета не должно препятствовать гражданину-должнику и членам его семьи пользоваться таким имуществом (пункт 43).

При этом согласно представленным в материалы дела данным о стоимости продаваемых объектов недвижимости по договорам купли-продажи, общая стоимость которых составляет 4800000 рублей, что, по мнению суда, свидетельствует о явной несоразмерности стоимости имущества, в отношении которого наложен запрет на регистрационные действия (при чём, как всего имущества, так и каждого из самостоятельных объектов), и предмета исполнения.

Вместе с тем, как отмечалось выше, допускается несоразмерность ареста в ситуациях, когда должник не предоставил судебному приставу-исполнителю сведений о наличии другого имущества, на которое можно обратить взыскание, или при отсутствии у должника иного имущества, его неликвидности либо

малой ликвидности.

При таких данных, и принимая во внимание, что в отношении объектов, указанных в представленных истцом договорах купли-продажи имеются обязательства должника перед третьим лицом, учитывая явную несоразмерность наложенных запретов на имущество должника, суд полагает, что наложение запрета на регистрационные действия сразу в отношении 31 объекта недвижимости является излишним, в связи с чем, оспариваемое действие о наложении запрета на регистрационные действия в отношении объектов недвижимости от 21.11.2019 года подлежит признанию незаконным и обязанию судебного пристава-исполнителя снять наложенные запреты.

При этом доводы истца о незаконности действий ответчика о совершении исполнительных действий в период приостановления исполнительного производства не соответствуют требованиям закона.

Согласно ч. 6 ст. 45 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ - по приостановленному исполнительному производству до его возобновления применение мер принудительного исполнения не допускается.

Меры принудительного исполнения определены в ч. 3 ст. 68 Федерального закона.

Указанная норма не содержит запрета на совершение действий по совершению исполнительных действий.

Согласно ст. 64 Закона наложение запретов относится именно к исполнительным действиям, а ни к принудительным мерам.

Совершенные судебным приставом-исполнителем Коркинского ГОСП ФИО2 в период приостановления исполнительного производства исполнительные действия не являются мерами принудительного исполнения, поскольку не влекут за собой получение с должника денежных средств, подлежащих взысканию по исполнительным документам, а лишь направлены на создание условий для применения мер принудительного исполнения и понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению вступивших в законную силу судебных решений.

Выбор конкретных исполнительных действий в каждом исполнительном производстве определяет судебный пристав-исполнитель исходя из предмета исполнения и задач исполнительного производства, которыми являются правильное и своевременное исполнение судебных актов (ст. 2 Федерального закона от 02 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве").

В силу ч. 6 ст. 45 Федерального закона "Об исполнительном производстве" по приостановленному исполнительному производству до его возобновления применение мер принудительного исполнения не допускается.

Согласно ч. 1 ст. 68 Федерального закона "Об исполнительном производстве" мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу.

Вышеприведённые нормы права свидетельствуют о том, что Федеральным законом от 02 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" действия судебного пристава-исполнителя разделены на исполнительные действия (ст. 64) и меры принудительного исполнения (ст. 68), при этом правовые последствия таких действий судебного пристава-исполнителя и возможность их совершения в период приостановления исполнительного производства различны.

Так, последствия приостановления исполнительного производства заключаются в недопущении применения мер принудительного исполнения, предусмотренных ч. 3 ст. 68 Федерального закона "Об исполнительном производстве", в период приостановления исполнительного производства до его возобновления (п. 6 ст. 45 Закона). При этом с учётом положений ч. 1 ст. 64 Федерального закона "Об исполнительном производстве" в период приостановления исполнительного производства

(приостановления исполнения судебного акта) в целях обеспечения исполнения исполнительного документа судебным приставом-исполнителем могут быть осуществлены отдельные исполнительные действия, например, наложение ареста, установление запрета на распоряжение имуществом.

Аналогичное по своему содержанию толкование норм Федерального закона "Об исполнительном производстве" изложено в п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 50 от 17 ноября 2015 года "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства".

Таким образом, поскольку в период приостановления сводного исполнительного производства N ФИО4 от 20.08.2019 года судебным приставом-исполнителем Коркинского ГОСП УФССП по Челябинской области ФИО2 совершены исполнительные действия, не являющиеся мерами принудительного исполнения, то нарушений Федерального закона "Об исполнительном производстве" и прав должника, не допущено.

Установленные в суде обстоятельства нашли своё подтверждение и материалами дела: определением Коркинского городского суда от 15.04.2019 (л.д.5-7,132-134), сообщением (л.д.8), отзывом (л.д.15-17,160-164), исполнительным производством ФИО4-ИП (л.д.18-51), кредитным договором (л.д.60-71), графиком погашения (л.д.72-76), договором об участии в долевом строительстве (л.д.77-89), разрешением на ввод объекта в эксплуатацию (л.д.90-93), справкой о закрытии кредита (л.д.94), договорами купли-продажи (л.д.95-96,102-103,105-106,108-109), актами приёма-передачи (л.д.97-98,101,104,107,110,113,116,119-120), предварительными договорами купли-продажи (л.д.99-100,111-112,114-115,117-118), определением Коркинского городского суда от 30.08.2019 (л.д.135-137), определением Коркинского городского суда от 12.09.2019 (л.д.138-139), определением Коркинского городского суда от 18.10.2019 (л.д.140-142), постановлением о приостановлении исполнительного производства (л.д.143,145,149), постановлением о возобновлении исполнительного производства (л.д.144), определением Коркинского городского суда от 05.12.2019 (л.д.146-148), актом передачи на хранение арестованного имущества (л.д.150-154), постановлением о наложении ареста (л.д.155), постановлением о запрете на регистрационные действия (л.д.156-159).

В развитие статьи [46](#) (часть 1) Конституции Российской Федерации федеральный законодатель предусмотрел, что всякое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса в порядке, установленном законом. Тем самым предполагается, что заинтересованные лица вправе обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса в установленном порядке.

В соответствии с ч. 1 ст. [218](#) Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации гражданин может обратиться в суд с требованиями об оспаривании бездействия органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, если полагает, что нарушены или оспорены его права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов или на него незаконно возложены какие-либо обязанности.

В силу п. 2 ст. [227](#) Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд удовлетворяет заявленные требования о признании оспариваемых решения, действия (бездействия) незаконными полностью или в части, если признает их не соответствующими нормативным правовым актам и нарушающими права, свободы и законные интересы административного истца, и возлагает на административного ответчика обязанность устранить нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или препятствия к их осуществлению либо препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов лиц, в интересах которых было подано соответствующее административное исковое заявление.

Из смысла приведённых норм права следует, что суд удовлетворяет заявление, если установит, что оспариваемое действие совершено в нарушение требований закона и права либо свободы гражданина были нарушены.

В силу ч. 1 ст. 121 Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном

производстве" постановления судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, их действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть обжалованы сторонами исполнительного производства, иными лицами, чьи права и интересы нарушены такими действиями (бездействием), в порядке подчинённости и оспорены в суде.

Действия судебного пристава-исполнителя признаются незаконными, если они не соответствуют закону и нарушают гражданские права и охраняемые законом интересы заявителя.

Перечень исполнительных действий, совершаемых судебным приставом-исполнителем и направленных на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, и мер принудительного исполнения, то есть действий, указанных в исполнительном документе, или действий, совершаемых судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу, определён нормами главы 7 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

Права и обязанности судебных приставов-исполнителей, осуществляемые в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве, установлены статьей 12 Федерального закона от 21.07.1997 N 118-ФЗ "О судебных приставах".

Частью 1 ст. 12, статьёй 13 Закона N 118-ФЗ "О судебных приставах" установлено, что судебный пристав в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов; обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций.

Согласно ч. 8 ст. [226](#) Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделённых государственными или иными публичными полномочиями, суд проверяет законность решения, действия (бездействия) в части, которая оспаривается, и в отношении лица, которое является административным истцом, или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление. При проверке законности этих решения, действия (бездействия) суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении о признании незаконными решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделённых государственными или иными публичными полномочиями, и выясняет обстоятельства, указанные в частях 9 и 10 настоящей статьи, в полном объёме.

Согласно ч. 11 ст. [226](#) Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обязанность доказывания обстоятельств, указанных в пунктах 1 и 2 части 9 настоящей статьи, возлагается на лицо, обратившееся в суд, а обстоятельств, указанных в пунктах 3 и 4 части 9 и в части 10 настоящей статьи, - на орган, организацию, лицо, наделённых государственными или иными публичными полномочиями и принявшие оспариваемые решения либо совершившие оспариваемые действия (бездействие).

Удовлетворяя требования административного иска, суд приходит к выводу, что в рассматриваемом случае у судебного пристава - исполнителя не возникло права и обязанности по совершению действий о наложении запретов на недвижимое имущество должника ФИО1.

Данный вывод судом основан на применении к рассматриваемым правоотношениям положений части 1 статьи 24, части 1 статьи 26, частей 12, 17 статьи 30, части 2 статьи 68 Федерального закона Российской Федерации от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", что подтверждается представленными при рассмотрении спора доказательствами, в соответствии со статьями [59](#), [62](#), [63](#) Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Таким образом, системное толкование приведённых выше норм права в совокупности с установленными обстоятельствами настоящего дела, позволяет суду прийти к выводу, что действия судебного пристава-исполнителя по наложению запретов на недвижимое имущество, в результате которых истец лишён права зарегистрировать переход права собственности в отношении объектов по заключённым договорам купли-продажи нельзя признать правомерными.

Возражения административного ответчика, что наложением запретов права должника не нарушены, не могут быть приняты во внимание судом, поскольку, как указывалось ранее, в рамках этого же исполнительного производства наложены запреты на регистрационные действия в отношении транспортных средств, принадлежащих должнику ФИО1.

При таких обстоятельствах суд считает, что у судебного пристава-исполнителя не имелось законных оснований для осуществления исполнительных действий по обеспечению исполнения решения суда в виде наложения запретов на недвижимое имущество должника.

При таких обстоятельствах, действие судебного пристава-исполнителя от 21.11.2019 г. о наложении запретов на совершение действий по регистрации в отношении недвижимого имущества должника, не соответствует законодательству, нарушает принцип соразмерности принудительных действий и создаёт препятствия для осуществления регистрации перехода права собственности по договорам купли-продажи, заключённым с ФИО1. Истец лишён права исполнить свои обязательства по договорам купли-продажи объектов недвижимости в той мере, в какой это не противоречит действующему законодательству, а также нарушаются права иных лиц, в том числе и покупателя этих объектов, который в полном объёме произвёл расчёт за покупку недвижимого имущества. Тогда, как ранее в отношении множества транспортных средств, принадлежащих должнику ФИО1, наложены аналогичные запреты по совершению регистрационных действий.

Вместе с тем, доводы истца о погашении им кредитных обязательств по кредитному договору ФИО4 от 7 июня 2018 года за счёт средств полученных от продажи объектов недвижимости по представленным в суд договорам купли-продажи нашли своё подтверждение. Указанные договоры купли-продажи ни кем не оспорены.

Оспариваемое истцом действие совершено в нарушение норм действующего законодательства и не соответствует требованиям ст. ст. 6, 14, 33, 64, 65 Федерального закона №229-ФЗ от 02.10.2007 «Об исполнительном производстве».

Следовательно, у судебного пристава-исполнителя не имелось законных оснований для совершения действий по наложению запретов на регистрацию недвижимого имущества. При совершении оспариваемого действия судебный пристав-исполнитель превысил полномочия, предоставленные Федеральным законом от 21.07.1997г. №118-ФЗ «О судебных приставах» и Федеральным законом от 02.10.2007г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Таким образом, суд полагает, что имеются основания для признания оспариваемого действия судебного пристава-исполнителя по наложению запретов на регистрацию недвижимого имущества от 21.11.2019 года незаконным, поскольку оно привело к нарушению прав должника по исполнительному производству, что прямо противоречит положениям Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Поэтому имеются основания для удовлетворения требования ФИО1.

На основании изложенного, суд полагает, что доводы административного ответчика о законности оспариваемого действия не нашли своего подтверждения, при этом они фактически сводятся к согласию с позицией истца, изложенной выше в решении.

Вместе с тем, у суда отсутствуют основания для удовлетворения требования истца о признании исполнительного производства незаконным, поскольку такой порядок обжалования не предусмотрен законодательством.

Руководствуясь ст. ст. [175-180](#) Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

РЕШИЛ:

Административный иск ФИО1 удовлетворить частично.

Признать незаконным действие судебного пристава-исполнителя Коркинского ГОСП ФИО2 от 21.11.2019 года, выразившееся в наложении ограничений на регистрационные действия недвижимого имущества, принадлежащего ФИО1 по исполнительному производству ФИО4-ИП от 20.08.2019 года.

Обязать судебного пристава-исполнителя Коркинского ГОСП ФИО2 снять ограничения, наложенные 21.11.2019 года на регистрационные действия недвижимого имущества, принадлежащего ФИО1 по исполнительному производству ФИО4-ИП от 20.08.2019 года.

В удовлетворении остальной части административного иска ФИО1 о признании исполнительного производства незаконным, отказать.

Решение может быть обжаловано в Челябинский областной суд через Коркинский городской суд в течение месяца со дня изготовления решения в окончательной форме.

Председательствующий: С.Н. Юркина

Мотивированное решение изготовлено 27.01.2020 года.

Суд:

Коркинский городской суд (Челябинская область) ([подробнее](#))

Ответчики:

Коркинский ГОСП СПИ Зульфигарова Е.А. ([подробнее](#))

Иные лица:

УФССП России по Челябинской области ([подробнее](#))

Судьи дела:

Юркина Светлана Николаевна (судья) ([подробнее](#))

Последние документы по делу:

[Решение от 19 января 2020 г. по делу № 2А-1517/2019](#)

[Решение от 2 декабря 2019 г. по делу № 2А-1517/2019](#)

[Решение от 12 августа 2019 г. по делу № 2А-1517/2019](#)

[Решение от 29 мая 2019 г. по делу № 2А-1517/2019](#)

Все права защищены © 2012-2025
«Судебные и нормативные акты РФ»

Email для связи support@sudact.ru
О проекте | Политика в отношении обработки ПД

▲ [наверх](#)

Книга отзывов